

Готовить еду, как быстро убедился Зуко, гораздо лучше, чем вязать сети. Он не выходил наружу, но мог украдкой подсматривать за тем, что готовится, когда Экчуа не видел.

Следующие несколько дней прошли в том же духе: он знакомился с мужчинами и учился у каждого из них чему-то новому... и в конце концов эти дни превратились в недели. Постепенно, по мере того как он становился сильнее, Зуко приобщали к все более и более сложным работам на корабле. Люди не были добрыми, но и не были жестокими. Пока Зуко делал то, что ему говорили, и не поднимал шума, они были довольны.

Изредка кто-нибудь задавал ему вопрос о Народе Огня, и, если вопрос формулировался в косвенной форме, он мог ответить на него кивком или покачиванием головы. Но как только речь заходила о личном, он уже не мог. Однажды Нунка упомянула, что еда народа Огня острая. На это Зуко кивнул. Она была острой... но при этом насыщенной и вкусной. Но когда Нанка спросила, какое блюдо он любит больше всего, Зуко только пожал плечами. Он не помнил, чтобы ел какое-то конкретное блюдо... так откуда ему знать?

Однажды Экчуа (он был тихим человеком, поэтому они с Зуко отлично ладили) спросил, не скучает ли он по своей семье. Зуко покачал головой. Он не скучал по своей семье. Он не знал своей семьи.

По мере того как шли дни, а корабль плыл все дальше и дальше на юг, воздух становился все холоднее и холоднее. Однажды утром Зуко был удивлен, когда поскользнулся и упал на иней, скопившийся в тенистом углу корабля.

Он обнаружил, что иней - это то, с чем он точно не имел никакого опыта... даже до того, как очнулся на корабле племени Воды. Ему нравилось, как теплым пальцем он выводил узоры на пятнах и наблюдал, как белый лед тает, превращаясь в воду. К середине дня иней на корабле полностью растаял. Он вернулся на следующий день, и через день... пока не похолодало настолько, что иней не исчез совсем.

Зуко очень хорошо узнал лед. В самом деле, в ближайшие годы без него не обходился ни один день его жизни. Но пока ему не суждено было этого узнать, и, прожив всю жизнь вблизи экватора, он теперь воспринимал его как новинку.

Был еще один важный урок, который Зуко усвоил, находясь на корабле: Страх перед народом Огня.

Он, конечно, знал, что отличается от людей из племени Воды, даже без их постоянных замечаний. Его кожа была бледной, а золотистые глаза - голубыми. Он носил свои темные волосы в хвосте феникса на макушке - он не знал, почему. Он просто знал, что всегда так делал, и это было правильно. Так он и делал каждый день. У мужчин племени Воды верхний слой каштановых волос был стянут и завязан на затылке, а остальные волосы ниспадали до плеч.

Но у некоторых из них были шрамы от ожогов: на руках или на ногах. Иногда, когда

передавали вино, Зуко наблюдал, как они сравнивают свои шрамы и рассказывают необычные истории о том, как они получили их, сражаясь с солдатами Народа Огня.

Но ни один из них не мог превзойти шрамы Зуко.

На третьей неделе целитель Кутрук наконец перестал перевязывать ему глаз и позволил Зуко посмотреть в маленький полированный кусочек металла на собственное отражение.

Я выгляжу злым. Это была первая мысль, которая пришла ему в голову. Четверть левой стороны его лица была красной от гнева, неровно переходящей в висок. Кожа вокруг левого глаза была более темного оттенка, а сам глаз прищурился и постоянно сверкал. Впрочем, Зуко видел достаточно хорошо.

Другая сторона лица была целой, и Зуко предпочитал обращать внимание именно на нее. Шея заживала лучше, и шрам на ней был больше похож на линию... возможно, со временем он даже потускнеет. Это было ничто по сравнению с его лицом.

Зуко потрогал свой шрам вокруг глаза, ощутил там жесткую плоть и опустил зеркало. Он не брал его в руки целую неделю.

Хотя все это имело более или менее прямое отношение к Народу Огня, и хотя он каким-то образом знал, что он из Народа Огня, он не слишком задумывался над тем, откуда он родом.

По крайней мере, до тех пор, пока они не напали.

*

*

*

Однажды ночью Зуко проснулся от звона тревожных колоколов на вершине. Он и раньше видел огромные колокола: по одному на каждом борту корабля, но до сих пор никогда их не слышал. Он лежал неподвижно под толстыми одеялами, не зная, что ему делать. Все воины спали на отдельных койках в другой комнате. Его собственная комната - наскоро прибранная кладовка - досталась ему потому, что он был единственным мальчиком, а также потому, что он принадлежал к Народу Огня. Ему не к кому было обратиться за советом.

В коридоре рядом с ним раздались шаги и крик: "Нас забирают!"

Мгновенно, словно густая туча, разом разразившаяся дождем, раздался рев воинов племени Воды, и ответный рев прозвучал откуда-то сверху.

<http://tl.rulate.ru/book/61028/4383157>